

На самом деле эта женщина была намного старше Цзян Сунъяна и даже когда-то была подругой его матери.

Разговаривая, они неожиданно перешли от деловых тем к обсуждению своих младших родственников.

В этот момент Чжоу Сюэхуэй сделала глоток вина и, взглянув на Цзян Чицю, с некоторой нерешительностью спросила у Цзян Сунъяна:

— Признаться, я действительно давно не видела Чицю. В последнее время он не гастролирует и не участвует в мероприятиях... Я даже подумала, что у него снова проблемы со здоровьем.

Будучи когда-то подругой матери Цзян Чицю, Чжоу Сюэхуэй была одной из немногих, кто знал о прошлых событиях в семье Цзяна.

Услышав её слова, Цзян Сунъян невольно вздохнул и сказал:

— Всё как раньше.

— Вот как... — Хотя Чжоу Сюэхуэй была старше Цзян Сунъяна, увидев, что он явно не хочет обсуждать эту тему, она больше не стала настаивать.

Чжоу Сюэхуэй считала Чжоу Цюйи фанатом Цзян Чицю, и это было недалеко от истины.

Сам юноша не особо разбирался в музыке, но после их сотрудничества на встрече в университете он вдруг захотел глубже погрузиться в эту сферу.

Недавно Чжоу Цюйи прочитал несколько профессиональных книг о музыке, и, как оказалось, они действительногодились.

Их разговор продолжался недолго, и Цзян Чицю с удивлением обнаружил, что они с этим юношей нашли общий язык.

Видно было, что знания Чжоу Цюйи о музыке были поверхностными, но некоторые его взгляды и вкусы удивительно совпадали с его собственными.

Цзян Чицю, который уже давно не выходил из дома, постепенно расслабился в ходе этого разговора.

Чжоу Цюйи и раньше участвовал в подобных мероприятиях, но каждый раз он хотел уйти сразу после начала.

Только сегодня, наблюдая, как за окном банкетного зала сгущаются сумерки, он не испытывал ни малейшего желания уходить.

Однако, если Чжоу Цюйи не хотел уходить, это не означало, что его тётя Чжоу Сюэхуэй тоже этого не хотела.

Чжоу Сюэхуэй, хотя и выглядела молодо, всё же была женщиной средних лет и любила заботиться о своём здоровье.

Поговорив с несколькими старыми знакомыми, она, увидев, что время уже позднее, попросила напомнить Чжоу Цюйи, что пора уходить.

Чжоу Цюйи с сожалением медленно поднялся с дивана, он слегка сжал губы и сказал:

— Тогда на сегодня всё, я не буду больше отвлекать вас, господин Цзян. Надеюсь, мы... увидимся снова.

Цзян Чицю тоже встал с дивана и улыбнулся Чжоу Цюйи:

— Конечно, не сомневайся, мы обязательно увидимся.

Услышав слова Цзян Чицю, Чжоу Цюйи наконец набрался смелости и высказал свою главную цель на сегодня.

— Господин Цзян... не возражаете, если я возьму ваш личный контакт? — с некоторым волнением спросил он.

Услышав это, Цзян Чицю, хоть и был немного удивлён, не стал раздумывать и не отказал:

— Конечно.

Нельзя не отметить, что роман «Богатый клан: Шанс среди бури» ввёл Цзян Чицю в заблуждение — в этой книге все персонажи, будь то главные герои или второстепенные, были сосредоточены только на своих делах, и почти не было романтических сюжетов. Все отношения были чисто деловыми.

Поэтому, услышав слова Чжоу Цюйи, Цзян Чицю даже не подумал о чём-то другом.

Цзян Чицю не отличался крепким здоровьем, и сейчас он тоже не хотел задерживаться в банкетном зале.

Поэтому, обменявшись контактами с Чжоу Цюйи, он воспользовался этим моментом, чтобы проводить юношу и самому уйти.

Чжоу Сюэхуэй и Чжоу Цюйи ушли довольно рано, и за пределами банкетного зала почти никого не было.

Была уже глубокая зима, и, хотя город, где находился дом Цзяна, был южным, на улице уже было очень холодно.

Выйдя на улицу, Цзян Чицю невольно вздрогнул.

И в этот момент, когда Чжоу Цюйи уже собирался сесть в машину, он вдруг обернулся и крепко обнял Цзян Чицю.

— До скорого, Чицю, — его обращение к Цзян Чицю незаметно изменилось с «господин Цзян» на «Чицю».

Из-за разницы в росте, обнимая, Чжоу Цюйи невольно коснулся макушки Цзян Чицю.

В это время к банкетному залу медленно подъехал чёрный автомобиль.

Юноша на заднем сиденье уже собирался выйти, как вдруг увидел эту сцену.

Цзян Чицю долгое время учился за границей, в стране, известной своей романтичностью.

Поэтому для него это прощальное объятие Чжоу Цюйи не имело никакого скрытого смысла.

И даже когда Чжоу Цюйи обнял его, Цзян Чицю тоже слегка обнял его в ответ.

Цзян Чицю даже не подозревал, что главный герой Чжуан Шаосю внезапно вернётся домой, и даже если бы он знал, что Чжуан Шаосю здесь, он бы не увидел в этом объятии ничего странного.

В этот момент из банкетного зала вышла Чжоу Сюэхуэй, укутанная в меха.

Женщина посмотрела на Чжоу Цюйи, но не стала вмешиваться в общение молодёжи.

Несмотря на то что на ней было пальто, платье Чжоу Сюэхуэй было довольно тонким, и она лишь коротко попрощалась с Цзян Чицю, а затем села в машину, которая уже ждала у входа.

В это же время дверь другой машины, стоявшей неподалёку, открылась, и из неё вышел Чжуан Шаосю, одетый в чёрное пальто.

К этому моменту Цзян Чицю и Чжоу Цюйи уже закончили своё короткое объятие.

Едва Цзян Чицю встал прямо, как поднял голову и увидел Чжуан Шаосю, который поднимался по ступеням.

Увидев это, Цзян Чицю невольно удивился.

— Чжуан Шаосю? Ты как здесь оказался? — он невольно спросил.

Пока он говорил, юноша уже поднялся на верхнюю площадку.

Он улыбнулся Цзян Чицю и сказал:

— Я хотел поскорее увидеть тебя, поэтому вернулся на день раньше.

После этих слов выражение лица Чжуан Шаосю вдруг изменилось, и он, словно не узнавая Чжоу Цюйи, спросил:

— Простите, а вы кто?

Чжуан Шаосю, конечно, знал Чжоу Цюйи, даже если раньше не слышал о нём как о студенте из другого факультета, он должен был узнать его на той встрече.

Он сделал это намеренно.

Услышав это, Цзян Чицю невольно нахмурился.

Чжуан Шаосю пришёл в дом Цзяна ещё ребёнком, и Цзян Чицю, можно сказать, видел, как он рос, поэтому хорошо понимал его.

Цзян Чицю сразу почувствовал холодность и враждебность в словах Чжуан Шаосю.

Это был даже не его обычный тон при разговоре с незнакомцами, по мнению Цзян Чицю... интонация Чжуан Шаосю была резкой, а его взгляд делал его поведение почти невежливым.

Однако Чжоу Цюйи, стоявший с другой стороны, словно не заметил враждебности.

— Меня зовут Чжоу Цюйи... — сказал он, а затем медленно протянул руку, чтобы пожать руку Чжуан Шаосю.

Но на этот раз Чжуан Шаосю просто проигнорировал его жест.

Он повернулся к Цзян Чицю и сказал:

— Чицю, давай зайдём внутрь, на улице холодно.

Цзян Чицю продолжал смотреть на Чжуан Шаосю и Чжоу Цюйи.

Увидев их странное поведение, он был в полном недоумении — они же должны были стать друзьями! Почему же сейчас атмосфера между ними такая странная.

Нет, точнее, странным был только Чжуан Шаосю.

Может, у них в университете произошла какая-то ссора?

Цзян Чицю не мог понять причину, но, видя эту странную атмосферу и вспоминая сюжет романа об их будущем сотрудничестве, он решил, что нельзя позволить, чтобы образ Чжуан Шаосю в глазах Чжоу Цюйи испортился.

Поэтому, услышав слова Чжуан Шаосю, Цзян Чицю неожиданно отказался.

— Подожди, я сначала провожу Чжоу Цюйи, — сказал он.

Хотя Цзян Чицю был не низкого роста, Чжуан Шаосю и Чжоу Цюйи были выше него на полголовы.

Услышав слова Цзян Чицю, Чжоу Цюйи посмотрел прямо вверх его головы и... с вызовом взглянул на Чжуан Шаосю.

<http://bllate.org/book/15283/1352991>